

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.104> EDN: FABYUM**ЭТНОНИМЫ ЯС И ТОТ И КАВКАЗСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕХОВ
И ПОЛЯКОВ: КРИТИКА «БАКАЛАВРСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ»**

Научная статья

Пукиш В.^{1,*}, Чумак В.Н.²¹ Адыгейский государственный университет, Майкоп, Российская Федерация² Российский университет кооперации, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pukish68[at]gmail.com)

Предложена: 31.03.2026; Принята: 28.05.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

Статья посвящена анализу происхождения этнонимов яс (венг. *jász*) и *tót* в венгерской традиции в контексте историко-лингвистических и этнографических данных. Рассматриваются основные гипотезы их этимологии, включая интерпретации, основанные на народной и «бакалаврской» («кабинетной») этимологии, и научные подходы, связывающие данные этнонимы с ираноязычными аланами и более широкими индоевропейскими корнями. Особое внимание уделяется сопоставлению венгерских данных с кавказскими этнонимами.

Далее обсуждаются гипотезы о кавказском происхождении чехов и поляков, которые были распространены в ранней новоевропейской историографии. На основе критического анализа источников делается вывод о несостоятельности гипотез, основанных на внешнем фонетическом сходстве, и подчёркивается значение междисциплинарного подхода в изучении этнонимии.

Ключевые слова: этнонимы, ясы/*jászok*, аланы, венгерский язык, *tót*, народная этимология, бакалаврская этимология, Кавказ, куманы, историческая лингвистика, этногенез.

**THE ETHNONYMS JÁSZ AND TÓT AND CAUCASIAN PARALLELS IN INTERPRETATIONS OF THE ORIGINS
OF THE CZECHS AND POLES: A CRITIQUE OF “BACHELOR ETYMOLOGY”**

Research article

Pukis V.^{1,*}, Chumak V.²¹ Adyghe State University, Maykop, Russian Federation² Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (pukish68[at]gmail.com)

Suggested: 31.03.2026; Accepted: 28.05.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

The article examines the origins of the ethnonyms *jász* and *tót* in Hungarian tradition within the framework of historical linguistics and ethnography. It reviews major hypotheses concerning their etymology, including interpretations based on folk and so-called "bachelor" etymology and scholarly approaches linking these terms to the Iranian-speaking Alans and broader Indo-European roots. Particular attention is paid to their comparisons with Caucasian ethnonyms.

Further are analysed early modern theories proposing a Caucasian origin for certain Central European ethnic groups, such as the Czechs and Poles. Through a critical analysis of historical sources, the study demonstrates the inadequacy of hypotheses based on superficial phonetic resemblance and highlights the importance of an interdisciplinary approach to the study of ethnonymy.

Keywords: ethnonymy, *Jász*, Alans, Hungarian language, *tót*, folk etymology, bachelor etymology, Caucasus, Cumans, historical linguistics, ethnogenesis.

Введение

Настоящее исследование посвящено анализу происхождения в венгерском языке отдельных этнонимов (прежде всего *jász* и *tót*), а также рассмотрению связанных с ними историко-лингвистических гипотез, включая попытки интерпретации этногенеза западных славян. Цель работы состоит в выявлении научно обоснованных и несостоятельных подходов к объяснению происхождения данных этнонимов на основе сопоставления лингвистических, исторических и этнографических данных. Актуальность исследования определяется сохраняющимся интересом к проблемам этногенеза и этнонимии, а также необходимостью критического пересмотра устоявшихся, но методологически уязвимых концепций. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении различных этимологических гипотез в широком сравнительно-историческом контексте. Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении принципов интерпретации этнонимов, а практическая — в возможности использования полученных выводов в исторической лингвистике, этнологии и преподавании соответствующих дисциплин.

Методы и принципы исследования

В работе использованы методы сравнительно-исторической лингвистики, позволяющие сопоставлять формы этнонимов в различных языках и проследить их эволюцию; методы историко-лингвистического анализа письменных свидетельств; а также элементы этнографического подхода. В качестве принципов исследования выступают междисциплинарность, критическое отношение к источникам, учет исторического контекста возникновения гипотез и отказ от интерпретаций, основанных исключительно на внешнем фонетическом сходстве. Особое внимание уделяется разграничению научной, народной и «бакалаврской» этимологии.

Основной текст исследования

В 1238 году, спасаясь от надвигающегося монгольского войска, часть ираноязычных *алан* (*асов*, *языгов*, *ясов*) вместе с частью тюркоязычных *куманов* (*кунов*, *половцев*) ушла из причерноморских и северокавказских степей в Венгрию. К XVI–XVII векам *ясы* и *куны* окончательно слились с венгерской нацией, сохранив лишь самосознание о своем происхождении — и ныне в Венгрии выделяется историческая область *Яскунишаг* (*Jászokország*).

Существует несколько гипотез относительно происхождения этнонима *яс* (венг. *jász*). Так, венгерский этнолог и лингвист Пал Хунфалви (1810–1891) в своем труде «Этнография Венгрии» (1876) отождествляет этноним *jász* с венгерским словом *íjász* = *лучник* (от *íj* = *лук*), объясняя его происхождение тем, что в войско венгерских королей попадали воины из числа *кунов* (*половцев*), умевшие стрелять из лука. Получалось, что *ясами* стали называть *половцев-лучников*. Само слово *íjász* — угорского происхождения, в нем выделяются корень *íj* (*лук*) и аффикс *-ász/-ész*, который в венгерском языке традиционно указывает на лицо, совершающее действие или занимающееся определенным делом. Вскоре широко использовавшаяся европейскими авторами латинская форма этнонима *jasso* стала отождествляться с древним этнонимом *языг*. Некоторые авторы пошли дальше: взяв немецкое слово *Pfeil* (*лук*), они связали его с *ясами* — «лучниками»; получилось библейское название *philistaei* [1, С. 376].

Однако другие ученые считали такое объяснение народной, или, точнее, бакалаврской этимологией. Так, петербургский историк и славист Владимир Ламанский (1833–1914) резонно утверждал, что если у венгров было слово *íjász* для обозначения *стрелка*, им незачем было менять его на *jász*, чтобы обозначить стрелками именно *половцев* — ведь стрелять из лука умели все, а не лишь «некоторые *половцы*». На самом деле, *jász* — это славянская форма аланского *ас* (*ос*) с добавлением протетического согласного, а венгерские *ясы*, хоть и проживают вместе с *кунами-половцами*, в литературных источниках всегда упоминаются отдельно: часто встречающееся словосочетание «*ясы и куны*» в значении «*стрельцы и куны*» не имеет смысла. Появление же в средневековых венгерских латиноязычных источниках этнонима *языги* скорее указывает на то, что их авторы догадались, что *ясы* — это *аланы-языги*, потомки *сарматов*, которые жили в Паннонии еще в VI веке [2, С. 119]. Поэтому и область расселения венгерских *ясов* — *Ясуаг* (*Jászokország*) — еще в средние века называли *Языгией* (*Jazygia*).

Поселившиеся в конце IX века в Паннонию *венгры* называли местных славян — предков *словаков*, *словенцев* и *хорватов* — *тотами* (*tót*, в старовенг. языке — *tout*). В 1121 г. это слово впервые зафиксировано в качестве личного имени. Позже венгры так стали называть исключительно *словаков*. Этноним *szlovák* был впервые упомянут в документе на венгерском языке в 1828 году, но лишь после Второй мировой войны он полностью вытеснил из официального употребления этноним *tót*, оставив за последним наименование данного этноса с пейоративной коннотацией [3, С. 48–49], хотя *Tót(h)* остается третьей по частоте фамилией в Венгрии и встречается как элемент названий многих населенных пунктов страны (*Tótkomlós*, *Tótszentgyörgy* и др.). Как конкретный язык, из которого данное слово было заимствовано венграми, так и время заимствования остаются неизвестными. Однако, проанализировав исторические названия некоторых соседних народов, увидим, что здесь в начале генетической цепочки стоит слово, имеющее значение *народ* и *страна*: «Ряд открывает древнеперсидское *tuath*, за ним следуют готское *teudon*, древнегерманское *diot*, древнепрусское *tauto*, латинское *teuton*, обозначающее германское племя (тех самых *тевтонцев*), *todesco*, служившее в древнеитальянском языке для обозначения *немцев*, а также древнелитовское и древнелатышское *tauta*». Наконец, сюда же входит эндоним немцев *Deutsch*. Вероятно, германские племена использовали это слово, означавшее *народ*, *люди*, для самоназвания и противопоставления *народа* римской правящей верхушке [4]. Интересно, что рассматриваемому этнониму также родственно славянское прилагательное *чужой* [5, С. 91] (ср. *чудь*). Согласно народной этимологии, венгры называли *словаков* *tótok*, поскольку слышали постоянно повторяющееся в их речи указательное местоимение *toto* (*то*).

Учитывая древнее индоевропейское происхождение данного слова, обратимся на Кавказ, где проживает ираноязычный народ *таты*. И не только он. Советский археолог и этнограф Б.А. Куфтин (1892–1953) указывал, что слово *tat* читается еще в Боспорских надписях, где упоминается народ *thatae* в IV веке до н.э. В XV веке крымские татары называли *татским* язык готского населения Крыма; *татами* именуют себя эллиноязычные греки Мариуполя, предков которых Екатерина II выселила из Крыма (в отличие от тюркоязычных *урумов*); *татами* называют один из трех субэтносов крымскотатарского народа; есть предположение, что слово *tat* имеет одно происхождение с этнонимом *таджик*. Куфтин делает вывод, что «имя „*таты*“ не является этническим, а лишь определяет образ жизни и социальное положение». Он также высказывает предположение, что именно это слово было заимствовано венграми в форме *tót* и служит в венгерском языке для обозначения славян. В таком случае слово *tat* может иметь древнетурецкое происхождение [6, С. 33–35].

Как оказалось, на Кавказ ведет бакалаврская этимология названия ближайших родственников *словаков* — *чехов*, а также *поляков*. Теория о кавказском происхождении этих народов была выдвинута, по-видимому, польским поэтом эпохи Возрождения Яном Кохановским (1530–1584) в трактате *O Czechu i Lechu historia naganiona* («Критическая история Чеха и Леха»). Опираясь на труды Прокопия Кесарийского (500–565), он выводил *чехов* от древнего кавказского племени *Cekki* (*Zechi*), позднее переселившегося в Германию. Он считал, что *поляки* — древние *ляхи* —

могли прибыть вместе с ними. Признавая наличие у этих двух племён общих черт, он всё же отличал их от «подлинных» славян (южных славян, болгар, сербов, русин и московитов) [7, С. 192-213, 344-365].

Прусский историк и юрист Готфрид Ленгних (1689–1774) считается основателем так называемой колхидско-сарматской теории. Сарматская теория, или сарматизм, была культурным и идеологическим явлением в среде польской шляхты в XVI–XVIII вв., основанным на вере в то, что они были потомками древних сарматов, ираноязычного кочевого воинственного племени. Научные взгляды Г. Ленгниха основывались на отрицании историчности славянских мифов и попытках локализовать прародину (*urheimat*) славян [8, С. 50-51]. Именно он впервые высказал мысль, что в V веке н. э. с Кавказа двинулись две группы переселенцев: *Lyazi* (ср. *лазы*, один из картвельских этносов), ставшие предками *поляков* (при этом развитие этнонима, по его мнению, шло по схеме: *Lyazy* > *Lyatsy* > *Polacy/Poliacy/Poliaki*), и *Zikhi*, ставшие *чехами* (*Zikhi* > *Zakhi* > *Tsechi* > *Czechi*). При этом ни *зихов*, ни *лязов* Ленгних не считал кавказцами по этнической принадлежности; он относил их к славянам сарматского происхождения [8, С. 52].

Однако польский историк, географ и полиглот Иоахим Лелевель (1786–1861) называл подобные взгляды «фантастическими сказками» и с иронией писал, что Готфрид Ленгних попросту «мечтал» доказать происхождение *ляхов* от *лязов* и *колхов*, а *чехов* — от *зихов*. О колхидско-сарматской теории Ленгниха Лелевель писал: «Наихудшая из гипотез, основанная на догадках, связывала в его воображении кавказских *лязов* с *ляхами*, а *зихов* с *чехами*. Эта жалкая мысль, помимо некоторого сходства начальных звуков, не может предложить ровно никаких иных доказательств» [9, С. 260].

Теме не менее идеи Ленгниха нашли поддержку у чешского философа и историка Гелазия Добнера (1719–1790), утверждавшего, что *чехи* получили своё название не от легендарного праотца Чеха, а от упоминавшихся Страбоном *зехов* или *зихов*, и считавшего их сарматским племенем. Эта гипотеза получила значительное распространение в чешских землях. По мнению Добнера (и ряда других чешских историков), небольшая группа *зихов* могла отделиться от своего племени на Кавказе, мигрировать в Центральную Европу и достичь Чешской (Богемской) котловины вследствие продвижения *гуннов* или позднее *аваров* — либо спасаясь от них, либо войдя в состав их племенных союзов. Местное славянское население могло перенять их этноним. Этим можно было, по его мнению, объяснять наличие темноволосых, низкорослых и смуглых жителей Праги, описанных арабоязычным еврейским путешественником из мусульманской Испании Ибн Якубом (912–966). Однако мы не знаем, как выглядели сами *зихи* в то время, и независимо от Ибн Якуба путешественник X века аль-Масуди даёт сходное описание западных славян, живших в Южной Чехии. Поэтому весьма вероятно, что ранние западные славяне действительно были невысокого роста, темноволосыми и смуглыми.

С тех пор многие искали «кавказских чехов» — *зихов*, и лишь путешествие патриарха чешской славистики Йозефа Добровского (1753–1829) в Россию в 1792 году показало, что такого народа не существовало, а ошибка возникла вследствие случайного фонетического сходства между именами *Zikhi* и *Czechi* [10, С. 8].

Однако были на Кавказе еще одни «чехи». Их предыстория такова: в 1480 году чешские протестанты-гуситы (богемские и моравские братья), чтобы избежать преследований в период Контрреформации, якобы переселились на Кавказ, а именно — в *Чегемский уезд* в Балкарии. В 1768 г. на их поиски отправился Йозеф Кучера (1741–1817), миссионер из чешскобратской колонии Сарепта (под современным Волгоградом). Отметим, что Кучера был чехом, хотя большинство жителей колонии составляли немцы. Он поселился в Сарепте в 1766 году, а два года спустя решил отправиться на поиски «кавказских чехов», будучи предупрежден об опасностях и трудностях такого предприятия, связанных как с крутым нравом горцев, так и с необходимостью получения разрешения на поездку от губернатора. Кучера трудностей не побоялся и вместе с еще одним братом по фамилии Бекр отправился в путь через Астрахань до долины реки Терек. Потомков своих земляков Кучера там не нашел и вскоре вернулся в Сарепту [11].

Во время своего путешествия по Кавказу в 1770–1773 гг. чехов в Чегемском ущелье искал естествоиспытатель и путешественник Иоганн Антон Гюльденштедт (Гильденштедт; 1745–1781). В своем отчете он писал, что окрестные жители «стали почитать за Богемцев жителей Чегема, потому что сие их имя с именем Чехи, которым Богемцы на Славенском их языке сами себя называют, великое имеет сходство; сверх сего, у народа Чегемского находят следы Христианства, в котором также и пришлые Богемцы были найдены, и что наконец язык Чегемский на Богемский весьма походит». Однако, лично поговорив с чегемцами, автор убедился, что их язык является не славянским; собственно топоним *Чегем* он выводит от *Цихии* (т.е. от упомянутой выше *Зихии*; а следы христианства у местных жителей объясняет, как и у *черкесов* и *абхазов*, влиянием Грузии [12, С. 155-156]. На самом деле местные жители, которых называют *чеги*, являются тюркоязычными балкарцами, и к «мнимым чехам» (как писал уже другой путешественник, писатель и археолог, поляк Ян Потоцкий, 1761–1815) не имеют никакого отношения [13, С. 66].

Примечательно, что в вышедшем в 1799 году «Описании всех обитающих в Российском государстве народов», сказано, что *чехами* называют жителей долин Малки, Терека и Аргуна *черкесы*, хотя исследования Сарептского братского общества и академика Гильденштедта к тому времени это уже опровергли, подтвердив, что их язык — *татарский* (т.е. *тюркский, балкарский*) [14, С. 53].

Заключение

Проведённый анализ показывает, что значительная часть гипотез, касающихся происхождения этнонимов *jász* и *tót*, а также связанных с ними более широких исторических построений, основана на поверхностных фонетических совпадениях и не подкреплена достаточной совокупностью лингвистических и исторических данных. Подобные интерпретации, характерные для так называемой «бакалаврской этимологии», демонстрируют устойчивость в научной традиции, несмотря на их методологическую уязвимость. Установлено, что наиболее обоснованной является интерпретация этнонима *jász* как производного от аланского этнонима *ас* (*ос*), тогда как гипотезы, связывающие его с венгерским словом *íjász*, не выдерживают критики. Анализ этнонима *tót* показал его вероятную связь с древними индоевропейскими и, возможно, тюркскими лексемами, обозначающими «народ» (и даже «чужой»).

Это же можно сказать о попытках вывести происхождение западных славян, прежде всего чехов и поляков, из кавказских этнонимов на основе внешнего фонетического сходства и ненаучных интерпретаций античных источников. Такие гипотезы не имели достаточной доказательной базы и уже современниками подвергались обоснованной критике. Дальнейшие исследования, включая лингвистические и этнографические наблюдения, показали их несостоятельность, подтвердив, что предполагаемые «кавказские параллели» являются результатом случайных совпадений, а не отражением реальных миграционных или этногенетических связей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Hunfalvy P. Magyarország ethnographiája / P. Hunfalvy. — Budapest : A. M. Tud Akadémia Könyvkiadó, 1876. — 538 с.
2. Ламанский В.И. Замѣтка о ясахъ-аланахъ / В.И. Ламанский; под ред. графини Уваровой и С. С. Слудцаго // Труды одиннадцатаго археологическаго съѣзда в Кіевѣ 1899. — Москва : Печатня А.И. Снегиревой, 1902. — Т. 2. — С. 118–121.
3. Wlachovský K. Tótok, de szlovákok — észrevételek a magyarok szlovákképéről / K. Wlachovský // Európai utas. — 2007. — № 1. — С. 47–50.
4. Kukučka J. Povod niektorých etnonym / J. Kukučka // Slovenčinár. — Békešská Čaba, 2009. — 13 с.
5. Majtán M. Naše priezviska / M. Majtán. — Bratislava : Veda, 2018. — 169 с.
6. Куфтин Б.А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова (материалы и вопросы) / Б.А. Куфтин. — Москва : Типография «Тайнинский печатник», 1925. — 78 с.
7. Kochanowski J. O Czechu i Lechu historia naganiona [Предосудительная история о Чехе и Лехе] / J. Kochanowski; ed. B. Kreja, B. Otwinowska, M. Szymański // Kochanowski J. Proza. — Wrocław : Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1997. — 365 с.
8. Maślanka J. Literatura a dzieje bajeczne [Литература и сказочные предания] / J. Maślanka. — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1984. — 336 с.
9. Lelewel J. Krótkie zbiory historii polskiej Lengnicha, Szmita i Albertrandego, Teodora Wagi, Jerzego Samuela Bandtke / J. Lelewel // Dziennik Wileński. — 1816. — Т. 3. — № 15. — 270 с.
10. Пукиш В.С. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010 / В.С. Пукиш. — Ростов-На-Дону : Медиа-Полис, 2010. — 368 с.
11. Rafael L. Josef Kučera – Moravský bratr z Čech / L. Rafael, D. Rafael. — URL: <https://www.moravstibratri.cz/josef-kucera-moravsky-bratr-z-cech/> (дата обращения: 30.03.2026).
12. Алиева А.И. Академик Императорской Академии наук И.-А. Гильденштедт и его исследования Кавказа во второй половине XVIII века / А.И. Алиева // Известия СОИГИ. — 2017. — № 26 (65). — С. 149–158.
13. Соснина Е.Л. Ян Потоцкий и его «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» / Е.Л. Соснина. — Пятигорск : Спецпечать, 2003. — 182 с.
14. Георги И.Г. Описание всѣхъ, обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновений, одеждъ, жилищъ, вѣроисповѣданій и прочихъ достопамятностей : О народахъ татарскаго племени и другихъ не рѣшеннаго еще произхождения сѣверныхъ сибирскихъ : в 4 т. / И.Г. Георги. — Санктпетербургъ : Императорская Академія наукъ, 1799. — Т. 2. — 246 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hunfalvy P. Magyarország ethnographiája [Ethnography of Hungary] / P. Hunfalvy. — Budapest : A. M. Tud Academy Publishing House 1876. — 538 p. [in Hungarian]
2. Lamansky V.I. Zamѣтка o yasah-alanah [A Note on the Jász-Alans] / V.I. Lamansky; edited by Countess Uvarova and S.S. Slutsky // Trudy odinnadcatago arheologicheskago s'ezda v Kievѣ 1899 [Proceedings of the Eleventh Archaeological Congress in Kyiv, 1899]. — Moscow : Pechatnya A.I. Snegirevoi, 1902. — Vol. 2. — P. 118–121. [in Russian]
3. Wlachovský K. Totok, de szlovakok — észrevételek a magyarok szlovákképerol [Tots, but Slovaks: remarks on the image of Slovaks among Hungarians] / K. Wlachovský // Európai utas [European passenger]. — 2007. — № 1. — P. 47–50. [in Hungarian]
4. Kukučka J. Povod niektorých etnonym [The origin of some ethnonyms] / J. Kukučka // Slovenčinár [Slovenian teacher]. — Békešská Čaba, 2009. — 13 p. [in Slovak]
5. Majtán M. Naše priezviska [Our surnames] / M. Majtán. — Bratislava : Veda, 2018. — 169 p. [in Slovak]
6. Kuftin B.A. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова (материалы и вопросы) [The Dwellings of the Crimean Tatars in Connection with the History of the Settlement of the Peninsula (Materials and Issues)] / B.A. Kuftin. — Moscow : Tipografiya "Taininskii pechatnik", 1925. — 78 p. [in Russian]

7. Kochanowski J. O Czechu i Lechu historia naganiona [The reproached story of Czech and Lech] / J. Kochanowski; edited by B. Kreja, B. Otwinowska, M. Szymański // Kochanowski J. Proza. — Wrocław : Publishing House of the Polish Academy of Sciences, 1997. — 365 p. [in Polish]
8. Maślanka J. Literatura a dzieje bajeczne [Literature and legendary history] / J. Maślanka. — Warszawa : Publishing House of the Polish Academy of Sciences, 1984. — 336 p. [in Polish]
9. Lelewel J. Krotkie zbiory historii polskiej Lengnicha, Szmita i Albertrandego, Teodora Wagi, Jerzego Samuela Bandtke [Brief Collections of Polish History by Lengnich, Szmit, Albertrandi, Teodor Waga, and Jerzy Samuel Bandtke] / J. Lelewel // Dziennik Wileński [The Vilnius Gazette]. — 1816. — Vol. 3. — № 15. — 270 p. [in Polish]
10. Pukish V.S. Chekhi Severnogo Kavkaza. Godi i sudbi: 1868–2010 [Chechs of the North Caucasus. Years and Fates: 1868–2010] / V.S. Pukish. — Rostov-Na-Donu : Media-Polis, 2010. — 368 p. [in Russian]
11. Rafael L. Josef Kučera — Moravský bratr z Čech [Josef Kučera — Moravian brother from Bohemia]. — URL: <https://www.moravstibratri.cz/josef-kucera-moravsky-bratr-z-cech/> (accessed: 30.03.2026). [in Czech]
12. Alieva A.I. Akademik Imperatorskoi Akademii nauk I.-A. Gildenshtedt i yego issledovaniya Kavkaza vo vtoroi polovine XVIII veka [Academician of the Imperial Academy of Sciences I.-A. Gildenshtädt and His Studies of the Caucasus in the Second Half of the 18th Century] / A.I. Alieva // Izvestiya SOIGI [Proceedings of SOIGI]. — 2017. — № 26 (65). — P. 149–158. [in Russian]
13. Sosnina E.L. Yan Pototskii i yego "Puteshestvie v Astrakhanskie i Kavkazskie stepi" [Jan Potocki and His "Journey to the Astrakhan and Caucasian Steppes"] / E.L. Sosnina. — Pyatigorsk : Spetspechat, 2003. — 182 p. [in Russian]
14. Georgi I.G. Opisanie vsĕkh', obitayushchih' v' Rossijskom' gosudarstvĕ narodov' i ih zhitejskih' obryadov', obyknovenij, odezhd', zhilishch', vĕroisповĕdanij i prochih' dostopamyatnostej : O narodah' tatarskago plemeni i drugih' ne rĕshennago eshche proizkhozhdeniya sĕvernnyh' sibirskih' [Description of All the Peoples Inhabiting the Russian State, Their Everyday Rites, Customs, Clothing, Dwellings, Religions, and Other Notable Features : On the Peoples of the Tatar Tribe and Other Peoples of Yet Uncertain Origin in Northern Siberia] : in 4 vol. / I.G. Georgi. — Saint Petersburg : Imperial Academy of Sciences, 1799. — Vol. 2. — 246 p. [in Russian]